

«Я НИ НА СЕКУНДУ НЕ СОМНЕВАЛСЯ, ЧТО ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ»

*Беседа с протоиереем Димитрием Юревичем,
ответственным редактором «Христианского чтения» в 2008–2015 гг.*

6 октября 2008 года ректором Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии был назначен епископ Гатчинский Амвросий (Ермаков). По дореволюционной традиции новый ректор стал главным редактором «Христианского чтения», и перед редакцией была поставлена задача по вхождению журнала в перечень ВАК. Ответственным редактором стал проректор Академии по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич – ныне протоиерей, заведующий кафедрой библеистики СПбДА. За 2008–2015 гг., время работы о. Димитрия, было издано более 30 номеров. Мы побеседовали с ним о том, как происходило становление «Христианского чтения» в этот период.

— Отец Димитрий, насколько быстро после своего появления в Академии владыка Амвросий занялся проблемами журнала?

— Поскольку данный вопрос касается тех перемен, которые произошли в статусе «Христианского чтения» в период ректорства епископа (ныне – митрополита) Амвросия (Ермакова), целесообразно несколько раздвинуть хронологические границы вопроса для лучшего понимания ситуации.

Возобновление издания журнала в 1990 г. под названием «Вестник ЛДА» и с 1991 г. под своим исконным названием столкнулось с нехваткой материалов, что можно с легкостью видеть, если посмотреть электронные сканы журналов в интернет-архиве. Кроме публикаций преподавателей Академии в журналах в начале 1990-х годов встречаются перепечатки из дореволюционных и зарубежных эмигрантских изданий. Кроме того, с сегодняшней точки зрения, многие статьи не носили научного характера, часть из них представляла собой синтез материала на заданную тему, некоторые были откровенно популярного уровня, что, впрочем, объясняется спецификой перестроечного времени.

Увеличение доли статей научного характера и введение требований к научному аппарату произошло в журнале в период ректорства архиепископа (ныне – митрополита) Константина (Горянова). К сожалению, по-прежнему имела место нехватка материала, поэтому, как это уже сложилось в 1992–1995 гг., когда выходил только один номер журнала в год, в период с 1997 по 2008 г. также издавалось только по одному-два номера в год. Тем не менее, данный период можно рассматривать как время накопления опыта для выведения журнала в дальнейшем на новый уровень. Постепенно было введено техническое редактирование, ставившее целью введение единообразия в научном аппарате, были привлечены профессиональные верстальщики и издатели для подготовки и распространения номеров журнала.

После своего назначения ректором Академии епископ Амвросий достаточно быстро озвучил идею выведения журнала на ВАКовский уровень. Однако в тот момент не существовало еще ни редакции, ни системы издания журнала, которые отвечали

бы новым требованиям. Поэтому было принято решение обратиться за помощью в издании первых номеров в новом формате к директору московского издательства Nota Bene В. И. Даниленко, при участии которого вышли в свет два номера в 2009 году. На начальном этапе он оказал немалую поддержку, рассказав о том, как их издательство выпускает журналы, входящие в список ВАК, и предоставив возможность поработать в их онлайн-системе редакционной подготовки журналов.

— *Сайт-музей «Христианского чтения» (<https://izdat-spbda.ru/museum/museum-christian-reading>) сообщает нам: «Ответственным редактором журнала становится священник Димитрий Юревич». Когда именно и как это произошло? Почему были назначены именно Вы?*

— Основных причин было две. Во-первых, в предыдущие несколько лет мне довелось работать техническим редактором журнала и у меня уже был определенный опыт. Во-вторых, незадолго до этого я был назначен проректором по научно-богословской работе, в зоне ответственности которого находилась издательская деятельность Академии. В силу отсутствия в тот момент способной работать по новым правилам команды было целесообразным совмещение обязанностей проректора и ответственного редактора.

— *Кто кроме Вас составлял команду (прежде всего — редколлегию) журнала в первые годы?*

— Спустя несколько лет после начала издания журнала в новом формате стало ясно, что удобным как для процесса подготовки к печати, так и для читателей является формирование тематических номеров. Такие номера, по сути, стали прототипом нынешней системы кафедральных и тематических журналов Академии. Готовилось и каждый год выходило по одному тематическому номеру журнала, у каждого из которых был свой тематический ответственный редактор, занимавшийся подборкой статей и формированием номера в целом. По истории Русской Церкви этим занимался Дмитрий Андреевич Карпук, по социально-экономическому учению Церкви — преподававший тогда в Академии доктор экономических наук диакон (ныне — священник) Константин Голубев, по богословию и философии, а также русской религиозной философии — совместно священник Игорь Иванов и Игорь Борисович Гаврилов, по библейским исследованиям — Ваш покорный слуга. В корректуре и редактировании журнала принимали участие активные студенты, среди которых был нынешний преподаватель кафедры богословия священник Максим Никулин.

— *Расскажите о первых годах издания журнала поподробнее. Как выпускался журнал?*

— Совместно с Nota Bene журнал выпускался только в 2009 году. Со следующего года он готовился и издавался уже силами Академии. Однако взаимодействие с названным издательством было полезным на определенном этапе.

— *«С 2009 года журнал постепенно начинает выходить в новом формате, с учетом требований, предъявляемых ВАК к рецензируемым научным изданиям». Расскажите об этом новом формате.*

— Вплоть до начала нулевых как преподаватели, так и студенты зачастую ориентировались на дореволюционную систему передачи научного аппарата в статьях, которая не была строго формализованной. Отсутствовала культура указания ссылок при изложении тех фактов, которые не были открыты автором статьи, не были следствием логических выводов, а были позаимствованы в конкретных источниках. Зачастую на странице приводились 1–2 общие ссылки в конце абзацев. Стоило немалых

трудов не только декларировать, но и внедрить систему, при которой все фактологические моменты в обязательном порядке отмечались ссылками на первоисточники. Кроме того, сами ссылки предлагалось давать в соответствии с действующим ГОСТом, без оглядки на дореволюционную традицию. ГОСТ допускал три разных способа цитирования, был выбран наиболее удобный для читателя, хотя, конечно, довольно громоздкий и трудоемкий для авторов.

Требования стали касаться и структуры статей. Были в обязательном порядке введены аннотации, ключевые слова, сведения об авторах, список литературы в конце статьи. Было рекомендовано, чтобы сама статья содержала хотя бы краткое введение, содержательную часть и заключение.

Что касается требований к содержанию, то в обязательном порядке вводилось рецензирование для всех статей.

— *А как строилась система рецензирования? Кого приглашали в качестве рецензентов?*

— При поступлении статьи в редакцию она отправлялась секретарем тематическому редактору соответствующего номера, который назначал для нее рецензента, а затем уже пересылалась последнему. Рецензент выбирался исходя из тематики статьи, при этом редакторы стремились к тому, чтобы он был максимально компетентным в данной области специалистом. Поэтому круг рецензентов совершенно не ограничивался преподавателями нашей Академии. Если среди наших сотрудников не было соответствующих специалистов, то обращались и в другие Академии (чаще всего в Московскую), региональные семинарии, в ЦНЦ «Православная энциклопедия», в ряде случаев — к специалистам светских вузов, прежде всего СПбГУ.

Статья возвращалась от рецензента с одним из трех возможных вердиктов: «рекомендуется к печати без доработок», «рекомендуется к печати с доработками» и «не рекомендуется к печати». В первом и последнем случаях специалист только характеризовал статью в целом по ряду параметров (актуальность, новизна и др.). Однако чаще всего статья попадала в разряд «рекомендуется к печати с доработками». В таком случае нередко рецензии превращались в микроисследования, где кроме указаний на недостатки рецензенты порой давали довольно пространные толковые рекомендации по возможной доработке материала. В таком случае рецензия пересылалась автору, а при поступлении доработанного варианта статьи вновь отправлялась к тому же рецензенту, и так вплоть до момента, когда текст наконец получал гриф «рекомендовано без доработок».

— *«С 2013 года внедрена оригинальная электронная система подачи статей для публикации („Личный кабинет“). Расскажите подробнее о Личном кабинете.*

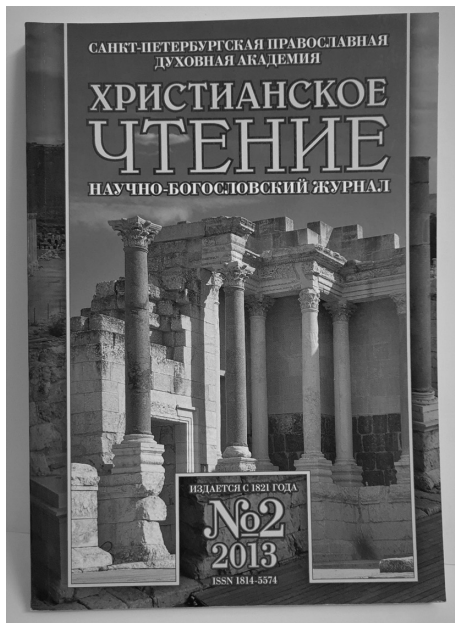
— Идея была подсмотрена в издательстве NotaVene, но реализована совершенно самостоятельно, силами нашего сотрудника диакона (ныне — священника) Петра Филонова. Основная мысль заключалась в том, чтобы дать возможность в автоматическом режиме редакторам, секретарю редакции и авторам просматривать статус поданной статьи, а также сразу и автоматически извещать по электронной почте всех заинтересованных лиц об изменении ее статуса. Редакторы получали удобную возможность иметь автоматический контроль за работой рецензентов, корректоров и верстальщиков: в случае, если сроки работ срывались, редакторы получали уведомление — напоминание.

Внешне это выглядело следующим образом. Автор регистрировался в системе только один раз, заполняя все необходимые сведения о себе. Затем он мог под своей учетной записью загружать любое количество статей. После загрузки в систему статья попадала к секретарю — и далее по описанной выше цепочке (к тематическому редактору, рецензенту и т. д.). После принятия в печать она уходила к корректору и к верстальщику. Автор на каждом этапе мог наблюдать за статусом статьи, заходя

в личный кабинет, загружать сопутствующие материалы (например, рецензию), плюс ему приходили автоматические уведомления по электронной почте на каждом этапе. После верстки он получал статью на проверку, затем статья попадала в пул соответствующего тематического номера.

Указанный процесс автоматизации позволял отслеживать в оперативном режиме состояние статей для разных тематических выпусков, более гибко формировать отдельные номера, а также автоматически напоминать рецензентам или другим сотрудникам о необходимости выполнения заданий. По сути дела, был организован своеобразный издательский конвейер с параллельным выполнением операций целым рядом лиц, что существенно ускорило процесс подготовки номеров.

Программа была представлена заместителю председателя Издательского совета Московской Патриархии игумену Евфиимию (Моисееву) и вызвала с его стороны живой интерес. Поднимался вопрос о возможности ее использования в других учебных заведениях Русской Православной Церкви, однако в тот момент задача вхождения в ВАК перед другими журналами не ставилась, поэтому данная электронная система так и не вышла за стены Академии Северной столицы.

— Каково было Ваше отношение к перспективе вхождения журнала в Перечень ВАК?

— Я никогда ни на секунду не сомневался, что это произойдет. У меня был опыт учебы и затем преподавания в светском вузе еще до поступления в Академию; я видел и понимал как слабые стороны академической жизни, так и ее сильные стороны. Считаю, что до сих пор именно духовные академии являются лидирующими учебными и исследовательскими институтами, в которых на высоком уровне преподаются и изучаются богословские дисциплины. Реальных конкурентов в области богословия у академий нет. Поэтому при вхождении в Перечень ВАК вопрос стоял не относительно достижения должного содержательного уровня. Речь шла об адекватном оформлении и об удовлетворении определенным формальным критериям. Вхождение в данный Перечень было только делом времени.

— Как человек, столько сделавший для становления журнала в новейшие времена, что бы Вы хотели пожелать «Христианскому чтению» в год его 200-летия?

— Во-первых, не останавливаться в своем развитии. «Христианскому чтению» потому и 200 лет, что журнал никогда не стоял на месте, он всегда развивался, искал что-то новое, пробовал, ошибался, но двигался! Во-вторых, научный журнал — это, прежде всего, люди, команда. Хочу пожелать «Христианскому чтению» всегда собирать вокруг себя самых ярких, творческих, интересных и, что немаловажно, болеющих за дело людей!

Беседовал Дмитрий Волужков